

From the history of RMS Tsaritsyn Department

На основе подлинных исторических источников в статье прослеживается преобразование Царицынского кружка любителей музыки в Царицынское отделение РМО (1910) и создание при нем Музыкальных классов (1911). Рассматривается их структура, финансовые проблемы, концертные сезоны в течение первых 5 лет. Приводятся документы о преобразовании классов при местном отделении РМО в Музыкальное училище (10 августа, 1917).

Ключевые слова: Русское музыкальное общество, Царицынское отделение, музыкальные классы, концертные сезоны, преобразование классов в училище, А. В. Лапшин, А. А. Репников.

The article demonstrates on the basis of authentic historical documents the process of transforming the circle of music lovers in Tsaritsyn (now Volgograd) into the Tsaritsyn Department of the Imperial Russian Music Society (1910) and of forming musical classes attached to the Department. Among the objects of attention in the article, there are the Department structure, its financial problems, and its concert seasons during the first 5 years. The documents about reorganization of the Department classes into a College of Music (August 10, 1917) are enclosed.

Key words: Russian Music Society, Tsaritsyn Department, Music classes, Concert seasons in Tsaritsyn, Reorganization classes into College of Music, A. V. Lapshin, A. A. Repnikov.

Андрей АЛЕКСЕЕВ-БОРЕЦКИЙ

Из истории Царицынского отделения РМО

Знаете ли Вы такие города, как Бармен или Крефельд и т. п.? Я всюду здесь побывал. Но Вас удивит, что в таких городах я слышу: «Вчера у нас исполняли “Мессию” Генделя» или в «ближайшем концерте мы исполним 9-ю симфонию Бетховена при участии большого хора из двухсот человек». Как Вам это нравится? Доживу ли я до того времени, когда у нас в Туле, Тамбове или Оренбурге будут говорить об исполнении хотя бы только «Жизнь за Царя», а ведь это было моей главной целью в России.

А. Г. Рубинштейн

Из письма к Э. Ф. Раден от 31 января (12 февраля) 1868 года [3, с. 158]

В начале 1910 года, на квартире Александра Васильевича Лапшина¹, одного из организаторов Царицынского кружка любителей музыки², собралось экстренное заседание членов данного Общества. На этом собрании присутствовали 16 человек, в число которых, помимо самих организаторов, входили потомственные почетные граждане Царицына, свободные художники, мировой судья, купцы, врачи и многие другие влиятельные горожане. Встреча была посвящена идее преобразования Кружка любителей музыки в Царицынское отделение Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) и создания при нем Музыкальных классов³.

20 марта (3 апреля) 1910 года уполномоченные Кружка отправили письмо на имя Главной дирекции РМО и телеграмму местному губернатору графу Татищеву⁴. В них излагалась упомянутая идея и просьба

утвердить первыми Директорами отделения потомственного почетного гражданина Александра Васильевича Лапшина, свободного художника Веру Ивановну Егереву⁵, купеческого сына Матвея Васильевича Бондарчука и потомственного почетного гражданина Григория Григорьевича Серебрякова⁶.

Нужно отметить, что основатели Кружка пошли на хитрость, отослав одновременно два вида сообщения — письмо и телеграмму. Учреждение Отделения зависело от распоряжения губернатора, и если бы он не одобрил преобразование, то письмо, отправленное в Петербург, можно было бы перехватить. Они рискнули сделать это потому, что на какую-либо организацию нового дела, даже если оно строится на старом основании, требуется разрешение непосредственного начальства⁷.

Граф Татищев⁸, получив телеграмму с прошением, не замедлил с положительным ответом в обе стороны:

¹ Лапшин Александр Васильевич (ум.1914) — потомственный почетный гражданин Царицына, сын владельца лесопилен и пароходства, известный Царицынский меценат, музыкант-любитель. Был женат на дочери московского нефтемagnата. Особняк Лапшина в Царицыне располагался на том месте, где сейчас находится Главпочтамт // КМ. — 26 февраля 2006 г. — Первый мультипортал КМ.RU. — URL: <http://www.km.ru/magazin/view.asp> (дата обращения: 23.10.2009).

² Учредителями Кружка любителей были: Александр Васильевич Лапшин, Матвей Васильевич Бондарчук (купеческий сын) и Алексей Андрианович Серебряков (выпускник Московской консерватории, артист Русской оперы, отец пианиста и ректора СПб консерватории Павла Алексеевича Серебрякова).

³ ЦГИА СПб (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Ф. 408. Оп. 1. Д. 652. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 1, 4.

⁵ Егерова Вера Ивановна (род. 1887–?) — дочь рязанского мещанина, в консерватории не обучалась, но в марте 1908 года на основании ст. 75 Устава держала экзамен в СПб консерватории на звание Свободного художника. По специальному предмету (игра на фортепиано) получила хорошую отметку. Комиссия состояла из 27 членов совета профессоров, среди которых присутствовали: А. Н. Есипова, М. К. Бенау-Ефрон, Н. С. Лавров, А. Ф. Штейн, М. Н. Барина, А. А. Винклер, А. К. Лядов, Я. И. Витоль, Л. А. Саккетти и другие. (ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 2. Д. 8101).

⁶ Серебряков Григорий Григорьевич (ум.1910) — сын владельца кондитерской фабрики, кузен Алексея Андриановича Серебрякова. — **Шащина В., Добрин Д.** Дела давно минувших дней // Первый мультипортал КМ.RU — 3 февраля 2006 г. — URL: <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=31C08C01F84E4FF7879B7359B19F5651> (дата обращения: 23.10.2009).

⁷ Вспомним, к примеру, как шло дело с открытием самого Русского музыкального общества.

⁸ Татищев Сергей Сергеевич, граф (1872–1915) — действительный статский советник в должности егермейстера. В 1906 году назначен Саратовским губернатором (сменив на посту П. А. Столыпина), однако в 1910 году вышел в отставку. По словам генерал-лейтенанта В. Ф. Джунковского, Татищев «выделялся своей деловитостью и логическим разрешением всех вопросов, говорил красиво, подкупая какой-то особенной искренностью <...>. Как губернатор это был весьма толковый, знающий, отличался большим тактом и умеренностью, отлично управлял такой сложной и трудной губернией, каковой была Саратовская, держал себя самостоятельно и с большим достоинством, несмотря на свою молодость» [4, с. 435].

в Петербург — Вице-председателю РМО князю А. Д. Оболенскому⁹, и в Царицын — А. В. Лапшину.

На заседании Главной дирекции 28 марта 1910 года на основании полученных депеш (письма из Царицына и телеграммы из Саратова) постановили: «Учредить в Царицыне отделение (ЦО) ИРМО с переименованием такового из указанного Кружка, и утвердить первыми директорами ЦО — А. В. Лапшина, В. И. Егереву, М. В. Бондарчука и Г. Г. Серебрякова, с уполномочием сих лиц (на основании ст. 37 Устава Общества) открыть вновь учрежденное Отделение. [Решение] об открытии при Отделении Музыкальных классов будет зависеть от местной Дирекции»¹⁰.

Согласно ст. 30 Устава Общества «Уполномоченные представители местных Отделений в Главной дирекции избирались местными дирекциями из членов ИРМО». На заседании Царицынского отделения 29 ноября 1910 года представителем местной Дирекции в Петербурге был избран «граф Дмитрий Адамович Олсуфьев¹¹, проживающий в Санкт-Петербурге, на Фонтанке д. 14»¹².

Получив своего уполномоченного в Главной дирекции, Царицынское отделение не замедлило с обращением в Петербург, через ходатайство своего представителя перед Вице-председателем РМО, об организации в своем городе Музыкальных классов. Как и в деле, связанном с преобразованием Кружка любителей музыки в Отделение РМО, Дирекция ЦО вновь пошла на хитрость, заблаговременно набрав учителей для еще не открывшихся Музыкальных классов. Ссылаясь на это, граф Олсуфьев в письме, адресованном князю Оболенскому, просил о возможно скором разрешении дела, «иначе придется распустить персонал преподавателей»¹³. В ответной телеграмме, полученной председателем ЦО РМО А. В. Лапшиным, условием открытия Музыкальных классов было поставлено изыскание местным Отделением единовременного взноса в размере 4500 руб. в бюджет Классов. Александр Васильевич Лапшин принял субсидирование на себя¹⁴.

13 (26) декабря 1910 года Царицынское отделение РМО получило от Вице-председателя Главной дирекции, князя Александра Дмитриевича Оболенского, телеграмму: «Царицын. Лапшину. Музыкальные классы разрешены. Князь Оболенский»¹⁵.

1 (14) января 1911 года при Царицынском отделении РМО были открыты Музыкальные классы (фото 1), которые располагались на пересечении Московской и Астраханской улиц. Директором Классов был назначен

Анатолий Васильевич Орлов¹⁶. На заседании Дирекции ЦО 28 октября 1910 года разбирался вопрос о гонораре Директору Музыкальных классов, в протоколе собрания зафиксировано: «Назначить Директору Музыкальных классов вознаграждение в размере 1500 руб. в год¹⁷ при бесплатной квартире в помещении Классов. Приглашение отдельных преподавателей поручить г-ну Орлову»¹⁸.

Перед отъездом из Петербурга в Царицын Анатолий Васильевич нанес визит секретарю Главной дирекции РМО Владимиру Эдуардовичу Направнику для разъяснения некоторых вопросов, но так как последнего не оказалось дома, то Орлов написал записку, которая позволяет нам понять, в каком состоянии пребывали тогда Музыкальные классы других городов:

«Милостивый Государь, Владимир Эдуардович!

<...> Какой части консерваторской программы должны соответствовать Музыкальные классы? Примером других Отделений, руководствоваться нельзя, т. к. каждое Отделение ставит дело по своему: в одном программа Музыкальных классов почерпывает низший и средний курс Консерватории, в другом захватывает часть высших курсов, а некоторые ведут преподавание, касаясь случайного предмета в размере полного курса Консерватории. Прошу ввиду разнохарактерности предмета дать определенные указания»¹⁹.

Неизвестно, как ответил на эту записку Секретарь, но в Царицын были высланы Устав, протоколы, циркуляры и прочие бумаги относительно ведения дел Музыкальных классов.

Фото 1. Царицынские Музыкальные классы [1]

⁹ Оболенский Александр Дмитриевич (1847–1917) — князь, сын Дмитрия Александровича Оболенского, первого Вице-председателя РМО. В 1871 году, по окончании юридического факультета Московского университета, поступил на службу в 1-й Департамент Сената (ДС) кандидатом на судебные должности. В 1874–1875 годах помощник обер-секретаря 1-го ДС. В 1878 году назначен обер-секретарем 1-го ДС. В 1881 году причислен к Министерству Юстиции. В 1893 году пожалован в шталмейстеры Высочайшего Двора. В 1895–1897 годах назначен обер-прокурором 1-го ДС. С 1902 года — член Государственного Совета. С 1909 года — Вице-председатель РМО. С 1916 года — действительный тайный советник [4, с. 145].

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 652. Л. 6–6 об.

¹¹ Олсуфьев Дмитрий Адамович (1862–1937) — граф, камергер. Окончил естественный факультет Московского университета (1885). В 1886–1888 годах служил в гвардейской конной артиллерии, уволился в запас в звании подпоручика, служил в Геологическом комитете Министерства государственных имуществ. В 1891 году — земский начальник в Московском уезде, гласный и мировой судья в Дмитровском уезде. В 1894 году — предводитель дворянства в Саратовской губернии, в 1902–1904 годах — председатель Саратовской земской управы. Депутат III Государственной думы от Московской губернии, член Государственного совета от земского собрания Саратовской губернии (с 1907 года). Предводитель дворянства Камышинского уезда Саратовской губернии. Член Священного Собора Российской Православной Церкви. В 1917–1918 годах эмигрировал. В 1921 году — член Карловацкого Всеамериканского церковного собора, однако в заседаниях не участвовал. — Масоны в Камышине (9 апреля 2008) // Официальный сайт Администрации городского округа — город Камышин (www.admkamyshin.info). — URL: http://www.admkamyshin.info/2008/04/09/masonry_v_kamyshine.html (дата обращения: 23.10.2009).

¹² ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 652. Л. 27.

¹³ Там же. Л. 20.

¹⁴ Там же. Л. 23 об.

¹⁵ Там же. Л. 28.

¹⁶ Орлов Анатолий Васильевич — уроженец г. Саратова, выпускник Санкт-Петербургской консерватории, скрипач (класс профессора Галкина), ординарный преподаватель Саратовского музыкального училища (ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 2937).

¹⁷ За директорство — 400 руб., за руководство скрипичным классом — 1100 руб. и обязательное безвозмездное ведение классов теории и сольфеджио.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 652. Л. 14.

¹⁹ Там же. Л. 22–23.

Согласно Уставу РМО каждая местная Дирекция была обязана предоставлять Главной полный годовой отчет деятельности своего Отделения, в котором, помимо общего обзора деятельности, должна была содержать и годовая смета расходов.

Так, из Отчета²⁰ Царицынского отделения за 1911/1912 год следует, что по предложению Директора А. В. Орлова была учреждена стипендия для бесплатного обучения «в память в Бозе почившей основательницы²¹ РМО Ее Императорского Высочества Великой княгини Александры Иосифовны». Учреждение стипендии последовало с милостивого согласия Августейшего Сына Великой княгини, выраженного в следующей телеграмме: «От всей души благодарю за сочувствие Нашей тяжкой утраты так прекрасно выраженное глубоко нас трогающим учреждением при Царицынских Музыкальных классах бесплатной стипендии имени дорогой Нашей Усопшей. Константин» [1, с. 7].

Заметными явлениями в жизни Музыкальных классов были, как следует из Отчета:

1. Приобретение библиотеки, состоящей из 210 номеров книг и нот;
2. Организация хора (инициатива А. А. Репникова²²) в составе 25 человек под управлением г. Я. С. Яковлева-Стрельцова (безвозмездно);
3. Организация струнного оркестра в 15 человек, под управлением А. В. Орлова (безвозмездно);
4. Введение класса обязательного фортепиано для певцов и исполнителей на оркестровых инструментах, преподавание в коих поручено старшим учащимся.

Кроме положительных явлений были и отрицательные, а именно:

1. Нарушение договора с Дирекцией преподавателем Михневичем²³, связанное с потерей числящихся за ним сумм Общества, после чего последовало его немедленное увольнение;
2. Препятствие к устройству ученических вечеров со стороны начальства средне-учебных заведений. К концу учебного года оно было устранено благодаря содействию Августейшего председателя Е. Г. Саксен-Альтенбургской и Вице-председателя князя А. Д. Оболенского.

Из данного Отчета стало известно, что в состав Царицынских Музыкальных классов в 1911/1912 учебном году входили:

- два класса игры на фортепиано — преподаватели В. И. Егерева-Кистова и К. И. Маковский²⁴;
- класс игры на скрипке и альте, а так же оркестровый класс — А. В. Орлов;
- класс игры на виолончели — С. Н. Линицкий;
- классы сольного и хорового пения — С. Я. Яковлев-Стрельцов;

- классы элементарной теории и сольфеджио I курса — А. В. Орлов и С. Н. Линицкий;

- классы гармонии и сольфеджио II курса — К. И. Маковский;

- класс обязательного фортепиано — Борис Богославский, Наталья Сутырина и Надежда Сорокина²⁵.

В Музыкальных классах было несколько ступеней обучения: подготовительный курс, 2 группы низшего курса и 2 группы старшего курса, помимо этого были и вольнослушатели. Оплата учащихся за право обучения взималась следующим образом: основная плата от 80 руб. — до 100 руб.; с вольнослушателей от 100 руб. — до 120 руб.; бесплатно обучалась 1 ученица²⁶, за половинную плату — 10 учащихся, рассрочкой платы за право учения пользовалось более трети всех учащихся [1, с. 7].

Отчет за 1912/1913 учебный год сосредоточен на финансовых проблемах учреждения, а также на публикации афиш проведенных концертов. Что же касается собственно деятельности Отделения, то эта сфера никаким образом не освещена. Объяснить это можно тем, что первая половина 1913 года была связана с увольнением г-на А. В. Орлова с поста Директора Музыкальных классов. Дело это весьма запутанное. Из архивных документов следует, что и Дирекция Отделения, и г-н Орлов нарушили двусторонний договор сотрудничества. Процесс увольнения из частного превратился в судебный. Ошибка местной Дирекции заключалась в том, что в начале апреля 1913 года, основываясь на докладной записке преподавателей, отказывающихся работать совместно и под руководством г-на Директора, последний был уволен без разрешения Главной дирекции. Уволенный местной, но не Главной дирекцией, А. В. Орлов был лишен заработной платы за апрель, а потом и май месяцы, после чего через судебный иск потребовал от Царицынского отделения выплаты неустоя в размере 1500 рублей. Хотя Орлов проиграл процесс, местная Дирекция все же выплатила долг.

22 августа 1913 года Царицынское отделение получило телеграмму от Главной дирекции: «Ее Высочество утвердила Савелия Орлова в должности Директора Музыкальных классов. В. Направник»²⁷. Это назначение не было неожиданностью для Дирекции Царицынского отделения, так как она сама неоднократно настаивала на этой кандидатуре.

Появление нового руководящего лица сыграло немаловажную роль в жизни царицынских Музыкальных классов. Место преподавателя игры на скрипке занял Л. В. Гольдвассер. Вместо выбывшей В. И. Егеревой пригласили А. И. Бабеянец, которая, помимо работы

²⁰ Отчеты Царицынского отделения были обнаружены только за 1911/1912 и 1912/1913 годы в Российской Национальной библиотеке. К сожалению, местонахождение недостающего собрания не установлено.

²¹ Так в документе.

²² Репников Александр Александрович — купец первой гильдии, действительный статский советник, владелец мануфактурных магазинов, почетный гражданин города, учредитель общества содействия школьному образованию, попечитель школ, гимназий и общества Красного Креста. Для просвещения рабочих и городской бедноты построил на набережной р. Волги Народную аудиторию. Он являлся председателем Дирекции Царицынского отделения РМО с 1912 по 1917 год. 20 декабря 1915 года на главной площади города был открыт построенный им Дом «Науки и искусств» (ныне это здание, перестроенное после ВОВ, занимает «Новый экспериментальный театр»). Какое-то время после Октябрьской революции Репников работал здесь заведующим одного из художественных отделов (такую должность предложили ему большевики). Следы его теряются после 1918 года. — *Поплавская О.* Царицынские купцы-меценаты мечтали стать актерами и музыкантами, а стали владельцами театров // Аргументы и факты. Нижнее Поволжье (np.aif.ru). Выпуск 43 (700) от 24 октября 2007 г. URL: http://np.aif.ru/issues/700/17_01 (дата обращения: 23.10.2009).

²³ Станислав Иосифович Михневич (род. 1895–?) — сын Мозырского мещанина. Обучался в СПб консерватории с 1895 года игре на фортепиано у профессора Н. Лаврова. За высокие достижения в области фортепианной игры по ходатайству Лаврова был дважды удостоен пособия на обучение из личной ее Императорского Величества Канцелярии. В 1904 году взял отпуск по болезни (тяжелая форма инфлюэнции), после которого не смог продолжить обучение и держать экзамен на звание «Свободного Художника» (ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 2729).

²⁴ Вместо выбывшего С. И. Михневича.

²⁵ Все они являлись учащимися среднего курса класса преподавателя К. И. Маковского.

²⁶ Стипендиатка «В Бозе почившей Великой Княгини Александры Иосифовны».

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 401. Оп. 1. Д. 652. Л. 81.

в классе игры на фортепиано, учила также сольному пению. В 1912 году был организован класс игры на духовых инструментах, преподавателем которого назначили И. И. Гумполеца, а на следующий год был открыт класс игры на контрабасе, где преподавателем был С. Н. Линицкий. Также в 1913 году был открыт третий класс игры на фортепиано, преподавателем которого стал Л. Л. Шлосберг. [2, с. 10].

В 1915 году Царицынское отделение отметило 5 лет своего существования²⁸. За это время деятельность Отделения отразилась, с одной стороны, в стремлении превратить Музыкальные классы в серьезное музыкально-педагогическое учреждение, способное дать законченное, в пределах программы Музыкальных училищ того времени, образование, а с другой — в организации камерных и симфонических концертов.

Серьезность постановки музыкального образования в Классах, обширность его программы и довольно большое число учащихся позволили Дирекции считать академическую деятельность Общества, по местным условиям, вполне удовлетворительной.

В области концертной деятельности Отделение преуспело лишь отчасти. Отдаленность Царицына от культурных центров не позволяли Отделению широко пользоваться приглашенными силами для участия в концертах, преподавательский же состав, преимущественно занятый музыкально-педагогической работой, не мог уделять концертной деятельности необходимо для частых выступлений времени.

Ученические концерты-экзамены проходили в зале Реального училища²⁹ два раза в год (декабрь и май); Камерные концерты, а также экстренные музыкальные собрания проводились в зале Общественного собрания³⁰ на протяжении всего сезона. Оперные спектакли давались в театре «Конкордия» под аккомпанемент фортепиано³¹.

В год основания Царицынского отделения концертная деятельность состоялась в устройстве одного симфонического концерта и трех камерных вечеров. Симфонический концерт проходил в зале мужской Александровской гимназии, а Камерные вечера — в здании Реального училища. На Симфоническом концерте³² и Камерных вечерах были исполнены: Пятая симфония Бетховена, Концерт для ф.-п. Грига; Соната для виолончели Гречанинова и романсы Аренского; Трио № 1 Мендельсона, Прелюдии Рахманинова.

В открытии 2-го концертного сезона Царицынского отделения — 9 октября 1911 года, в зале Общественного собрания выступал Квартет герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого. Исполнялись квартеты Бородина (№ 2), Бетховена (Op. 59) и Глазунова (Op. 15) [1, с. 25]. 19 октября силами преподавателей Музыкальных классов, а также сторонних исполнителей публически были представлены: Квintет Op. 114 Шуберта, Концерт для ф.-п. Карла Рейнеке (под аккомпанемент 2-го ф.-п.), Менуэт Падеревского, Вальс *cis*-moll Шопена, венгерская рапсодия № 6 Листа [1, с. 26]. Между прочим 3-го февраля 1912 года Свободным художником А. Дроздовым³³ был дан концерт-лекция, посвященный 100-летию со дня рождения Ференца Листа.

В первом отделении пианист читал лекцию о творчестве композитора и затем сыграл Сонату *h*-moll. Во втором отделении исполнялись: Сонеты № 123 и № 47, транскрипция «Тристан и Изольда» по одноименной опере Вагнера, Ave Maria для фортепиано, и в заключение — Funerailles [1, с. 32].

В феврале того же года были даны 4 оперных спектакля! Оперные сцены из «Демона» Рубинштейна, «Фауста» Гуно, «Пиковой Дамы» и «Евгения Онегина» Чайковского, «Аиды» Верди и «Жизни за Царя» Глинки ставились сторонними силами под аккомпанемент фортепиано [1, с. 34–36].

Концертный сезон 1911/1912 годов завершился 22-го апреля ученическим концертом-экзаменом в Зале Реального училища.

В третьем концертном сезоне Отделением было проведено 12 музыкальных собраний, из них 4 экстренных с участием «заезжих артистов», среди которых были: Брюссельский Квартет (Франц Шорг, Ганс Доше, Поль Мири, Эмиль Дошар); Александр Скляревский и Марк Мейчик — пианисты; М. А. Михайлова — сопрано.

Брюссельский Квартет играл 8 октября 1912 года. Им были исполнены: Квартет № 3 Чайковского, Квартет Op. 96 Брамса, Квартет op. post Шуберта [2, с. 14].

Известный пианист Марк Мейчик порадовал публику сочинениями Баха-Бузони, Рахманинова, Скрябина, Бетховена, а также Листа. Финальным аккордом в данном концерте прозвучал Вальс Штраус-Шульц-Эвлера «На прекрасном голубом Дунае».

9 декабря 1912 года в концерте ЦО впервые принял участие хор Отделения, основанный, как отмечено выше, за год до ознаменованных событий. В программе, помимо камерных сочинений, прозвучали хоровые произведения русских композиторов: «Ковыль» Сахаровского, «Хмель» Гречанинова и Сербский марш «Громче трубы боевые» Архангельского.

В январе 1913 года проходил фортепианный концерт-лекция, который был дан старшим преподавателем Саратовской консерватории Александром Скляревским. В первом отделении прозвучал «Карнавал» Роберта Шумана; во втором: «Тристан и Изольда» Вагнера-Листа, «Баркарола» и «Вальс-каприз» Рубинштейна, «В монастыре» Бородина, 15-я Рапсодия Листа.

Ученический концерт 5 мая завершил сезон 1912/1913 годов.

В общественной жизни Царицынского отделения также были достигнуты определенные успехи. Здесь, прежде всего, нужно упомянуть об избрании первых Почетных членов ЦО. Ходатайством председателя Отделения в Главную дирекцию в 1911 году грамоту Почетного члена за «развитие музыкального искусства» в Поволжье, подписанную Августейшим председателем Общества, получил директор Саратовского музыкального училища — Станислав Каспарович Экснер. Вторым, и последним Почетным членом местного Отделения в 1913 году был избран Александр Васильевич Лапшин.

К сожалению, ввиду отсутствия Отчетов Царицынского отделения за 1913/1914 и 1914/1915 годы мы не можем проследить всю эволюцию деятельности Клас-

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 401. Оп. 1. Д. 652. Л. 95.

²⁹ Здание не сохранилось.

³⁰ На месте Общественного собрания теперь находится Волгоградский Театр музыкальной комедии.

³¹ Из афиш, опубликованных в Отчетах Царицынского отделения за 1911/1912 и 1912/1913 годы.

³² Возможно, для осуществления симфонического концерта Дирекция ЦО ИРМО пригласила оркестр из Ростова-на-Дону. Примечательно, что партию первой скрипки, т.е. концертмейстера оркестра, исполнял Анатолий Орлов, будущий Директор Музыкальных классов ЦО.

³³ Дроздов Анатолий Николаевич — пианист, композитор, музыкально-общественный деятель; выпускник Петербургской консерватории, ученик Н. А. Дубасова; студенческий друг А. Орлова.

сов. Но в докладном письме от 12 января 1916 года, которое было написано Савелием Орловым на имя Главной дирекции, отражена первая попытка реорганизации Музыкальных классов в Училище:

«Как видно из посланного ранее Главной дирекции отчета за 1914/1915 год и прилагаемых при сем сведений о жизни Музыкальных классов число учащихся возросло до 199, а в программу классов вошли все специальные предметы средне-учебных заведений, как то:

- фортепиано (4 класса)
- скрипка (1 класс)
- пение (2 класса)
- виолончель (1 класс)
- контрабас (1 класс)
- духовые инструменты (1 класс)

Из обязательных классов имеются:

- теория
- сольфеджио I и II курса
- гармония I и II курса
- история музыки
- класс оркестровый
- класс ансамбля (фортепианный и струнный).

В будущем году предполагалось открыть :

- параллельный класс теории и сольфеджио
- эстетики и
- энциклопедии.

Общеобразовательных предметов в Классах не преподавали и в ближайший год вводить их не собирались.

Показателем степени подготовленности учащихся и продуктивности работы Классов могут служить программы ученических вечеров последних двух лет, помещенные в отчетах за последние 2 года³⁴.

Городская Дума постановлением своим от 9 июня 1914 года признала уже безусловную полезность МК и необходимость преобразования Классов в специальное средне-учебное заведение.

Такое же признание права на дальнейшее существование Музыкальных классов Дирекция видела и в отношении к Классам со стороны местного Отделения, выразившееся в несомненном доверии в деле музыкального воспитания юношества с одной стороны, а с другой в предоставлении учреждению строителями Дома «Науки и Искусств» А. К. и А. А. Репниковыми по соглашению с Городской думой особого помещения на условиях весьма льготных для Общества.

Все это побуждает Дирекцию стремиться к закреплению создавшихся условий работы по насаждению музыкального образования в Царицыне и в связи с переходом Музыкальных классов, в первых числах февраля с/г, в Дом «Науки и Искусств», назначение которого служить очагом знаний и света и вести население к пониманию красоты, **ходатайствовать перед главной дирекцией о переименовании Музыкальных классов в Музыкальное училище** с правами средне-учебных заведений.

В характеристике города Дирекция считала своим долгом заметить, что Царицын в смысле роста находится еще в переходном состоянии. Насчитывая свы-

ше 150000 жителей Царицын, тем не менее, далеко еще не может считаться городом вполне сформировавшимся, законченным и неспособным уже к дальнейшему росту. И в культурном отношении, и в отношении числа жителей и богатств Царицын весь в будущем. Но даже и при существующих условиях учреждение Музыкального училища вызовет исключительное внимание к музыкальному образованию, и привлечет значительное число учащихся³⁵.

Далее содержится подробная смета расходов на задуманное преобразование, причем, помимо обнаружившегося дефицита в размере 3500 руб., местное Отделение просит ежегодную субсидию на содержание Училища.

19 февраля 1916 года Царицынское отделение известило Главную дирекцию о переводе Музыкальных классов «в новое помещение в Доме «Науки и Искусств» (фото 2), специально приспособленное для Классов», добавляя при этом: «Связав переход Музыкальных классов в Дом «Науки и Искусств» с переименованием их в Музыкальное училище, Дирекция почтительнейше просит Вас не отказать в сообщении о судьбе ходатайства Дирекции о преобразовании Классов в Училище»³⁶.

21 марта 1916 года Главная дирекция направила Царицынскому отделению письмо, в котором отклонило прошение на преобразование Классов в Училище. В конце документа значилось: «Выделять из правительственной субсидии 2000 руб. на оказание пособия Царицынскому Музыкальному училищу не представляется возможным. Вице-председатель — Тимирязев, Секретарь — Направник»³⁷.

Местная Дирекция, настроенная на победу в деле реорганизации, не стала сдаваться и телеграфировала в Петербург: «Настоящим Дирекция имеет честь довести до сведения Главную дирекцию, что в заседании своем, бывшим 21 сего апреля, ею постановлено: предполагаемый по смете дефицит, в какой бы он не выразился сумме, в течение первых четырех лет существования Училища, целиком принять на себя. Принимая же во внимание, что единственная причина, затрудняющая Главную дирекцию выразить свое согласие на преобразование Царицынских Музыкальных классов в Училище, ныне, означенном выше постановлением, устранена, Дирекция вторично позволяет себе покорнейше просить Главную дирекцию об удовлетворении ее ходатайства»³⁸.

Фото 2. Дом «Науки и Искусства». Сталинград (Царицын). 1930-е годы [5, с. 50]

³⁴ Отчеты не обнаружены.

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 652. Л. 95–96.

³⁶ Там же. Л. 98.

³⁷ Там же. Л. 99–100.

³⁸ Там же. Л. 101.

На заседании от 24 июня 1916 года Главная дирекция постановила: «командировать в течение первой половины предстоящего учебного 1916/1917 года особое уполномоченное лицо для ознакомления с постановкою музыкального образования в Классах»³⁹.

Ревизором выступал исправляющий должность директора Саратовской консерватории — М. Е. Медведев⁴⁰. К сожалению, ввиду «неудобства передвижения» проверку Музыкальных классов пришлось отложить на неопределенное время. Этот факт сыграл решающую роль в преобразовании Царицынских классов в Училище.

17 января 1917 года председатель Царицынского отделения А. А. Репников был в Петербурге на личной аудиенции у Августейшей председательницы, после чего, он известил Главную дирекцию о решении прин-

цессы Саксен-Альтенбургской направить комиссию в Царицын не позже первой половины февраля. По поручению Августейшего председателя, секретарь Главной дирекции написал письмо Директору Московской консерватории М. М. Иполитову-Иванову с просьбой «не отказать принять на себя лично труд» съездить в Царицын для ближайшего и всестороннего ознакомления с постановкою дела музыкального преподавания в Классах⁴¹. Но Ипполитов-Иванов отказался от этого задания, ссылаясь на крайне затруднительное железнодорожное движение, предложив при этом кандидатуры профессоров Саратовской консерватории: профессоров Г. Э. Конюса или Л. М. Рудольфа⁴².

Директор Саратовский консерватории Иосиф Иванович Сливинский⁴³ утвердил в должности ревизора Царицынских классов г-на Л. М. Рудольфа⁴⁴. Поездке

Фото 3. Первый съезд директоров консерваторий и членов художественных советов в Петрограде. Фото Я. Штейнберга, 15 марта 1917 года. Музей истории СПб консерватории. Инв. 2373.

Сидят слева направо: **Р. М. Глизэр** — директор Киевской консерватории, **Г. И. Сливинский** — директор Саратовской консерватории, **М. М. Ипполитов-Иванов** — директор Московской консерватории, **А. К. Глазунов** — директор Петроградской консерватории, **Н. Д. Кашкин** — профессор Московской консерватории, Ее Высочество принцесса **Е. Г. Саксен-Альтенбургская** — председатель Главной дирекции РМО, **Ф. И. Тимирязев** — вице-председатель РМО, **Тамбина** — профессор Одесской консерватории, **В. И. Малишевский** — директор Одесской консерватории, **А. Н. Шперлинг** — профессор Киевской консерватории.

Стоят слева направо профессора консерваторий: **Л. М. Рудольф** — Саратовской, **С. М. Ляпунов** — Петроградской, **А. Э. фон Глен** — Московской, **Н. Н. Черепнин** — Петроградской, **Г. П. Прокофьев** — Московской, **Г. Э. Конюс** — Саратовской, **М. Е. Медведев** — Саратовской, **К. Левенштейн** — Одесской, **А. А. Винклер** — Петроградской, **К. Н. Михайлов** — Киевской, **С. И. Габель** — Петроградской.

³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 652. Л. 105.

⁴⁰ Медведев Михаил Ефимович (1852–1925) — певец (тенор). В 1878 году Н. Рубинштейн, услышав его голос, предложил музыканту отправиться вместе с ним в Москву. Медведев сразу был определен на 3-й курс Московской консерватории в класс Дж. Гальвани. Еще в студенческие годы подготовил под руководством П. Чайковского партию Ленского и исполнил ее на премьере оперы в ученическом спектакле (1879), став первым исполнителем партии Ленского в «Евгении Онегине». Преподавал в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества (с 1901 года), в Саратовской консерватории (с 1912 года). Среди учеников Медведева: Александр Можжухин, Фатма Мухтарова, Григорий Пиров, Лидия Русланова. — Словари и энциклопедии на Академике (<http://dic.academic.ru>). — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/93417> (дата обращения: 23.10.2009).

⁴¹ ЦГИА СПб. Ф. 401. Оп. 1. Д. 652. Л. 113.

⁴² Там же. Л. 114.

⁴³ Сливинский Иосиф Иванович — один из лучших польских пианистов, ученик Т. Лешетицкого и А. Г. Рубинштейна, директор Саратовский консерватории с 1914 по 1917 год. URL: <http://www.sarcons.ru/new/index.php/history.html> (дата обращения 10.2009).

⁴⁴ Рудольф Леопольд Морицевич (1877–1938) — композитор, музыкальный теоретик и педагог. В 1901 окончил Московскую консерваторию по классу композиции у М. М. Ипполитова-Иванова (контрапункт и анализ музыкальных форм проходил в классе С. И. Танеева). С 1903 преподаватель теоретических предметов Саратовского музыкального училища РМО, в 1912–1930 годах профессор консерватории в Саратове. В 1930–1932 годах работал в Ленинграде. С 1932 профессор и заведующий кафедрой теории музыки Азербайджанской консерватории в Баку. Среди его учеников: Д. Гаджиев, К. Караев. Рудольф является автором музыкальных произведений, в т. ч. романсов, а также трактата «Руководство к анализу музыкальных форм» (Саратов, 1914) — **Ямпольский И. М.** Рудольф Л. М. // Словари и энциклопедии на Академике (<http://dic.academic.ru>). — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_music/6624/Рудольф (дата обращения: 23.10.2009).

помешали февральские события, сделавшие почти невозможным на долгие недели передвижение по железной дороге.

В феврале 1917 произошла революция. Бурное развитие общественно-политических событий затронуло все сферы русской жизни, отозвалось оно и на консерваториях. Вновь, но с небывалой остротой, встал вопрос об автономии консерваторий. В Петрограде, на первом съезде директоров и представителей художественных советов российских консерваторий велись дебаты с Главной дирекцией по поводу автономий (фото 3). Главная дирекция вынуждена была признать частичную независимость консерваторий от РМО, ограничив ее, однако, в материальном отношении.

Здесь Л. М. Рудольфу приходилось принимать самое деятельное участие. Поэтому, саратовскому теоретику удалось посетить Царицын только в начале мая, т. е. когда уже кончилась часть экзаменов, а вместе с ними и занятия в соответствующих классах, и поэтому его наблюдения «никак не могут считаться достаточно полными и всесторонними»⁴⁵.

В своем отчете о проделанной работе, который появился в Главной дирекции только 1 августа 1917 года, Рудольф отмечает: «Меня поразила, прежде всего, полнота учебного плана, в смысле наличности почти всех обязательных классов, предусмотренных учебным планом Консерватории. Такое явление замечательное в музыкально-учебном заведении низшего разряда и, безусловно, заслуживает оценки. Есть такие классы, как класс ансамбля и оркестровый. Не только существует, но, по-видимому, и процветает класс Хоровой. Читают лекции по истории музыки и даже по Эстетике»⁴⁶.

Так как Рудольф посетил Музыкальные классы только в мае, то после сессии занятия некоторых классов уже были прекращены. Инспектор смог получить обширные сведения о преподавании из экзаменационных списков, классов журналов, протоколов заседаний Совета и при просмотре письменных работ по теоретическим предметам.

«Классы сольные производят впечатление, в общем, удовлетворительное, в наибольшей степени класс скрипки г-на Кацмана, которого я считаю, безусловно, серьезным и дельным педагогом. У учеников я видел: правильную, уверенную постановку, ритmicность и тщательную интонацию. Не могу, к сожалению, высказаться о классах виолончели, контрабаса и духовых инструментов.

Класс ф.-п. находится в руках 5-ти педагогов, и с ними я успел ознакомиться наиболее подробно. Класс находится в нормальном, среднем уровне и подбор

репертуара во всех классах серьезен, целесообразен и, безусловно, далек от дилетантизма, к которой так располагают условия провинциальной жизни. Исключением является недостаточная, по-видимому, забота о постановке руки. Не могу не отметить, что учениками некоторых классов исполнялись произведения явно им непосильные. — Я думаю, что ф.-п. класс нуждается в пополнении, по крайней мере, еще одной солидной педагогической силой.

Класс пения борется с очевидным недостатком хорошего материала. Мне не удалось найти ни одного хорошего голоса, могущего подавать хоть сколько-нибудь серьезные надежды. Но этот бедный материал находится в хороших руках, ученики прилежно поют вокализы и другие упражнения, и те романсы и арии, которые им дают, совершенно им по силам.

Класса духовых инструментов, как упомянуто, я не видел. Считаю необходимым, правда, указать на то, что руководство всеми классами духовых инструментов, деревянных и медных, сосредоточено на одном лице. Я вполне понимаю, что ЦО не может пригласить 7–8 преподавателей на каждый инструмент, но считаю долгом разделить хотя бы медь от дерева.

О постановке дела в обязательных теоретических классах я, к сожалению, не могу сообщить ничего отрядного. Я о них сужу лишь по письменным работам и по классовым журналам, но и эти данные достаточно красноречивы, и я думаю, что эти классы не удовлетворительны. По классу элементарной теории и 1 курса сольфеджио из 77 учащихся на экзамен явились — 13, по 1 курсу гармонии из 11 всего 5, по 2 курсу гармонии экзамен не состоялся, т. к. из 4 учащихся никто не оказался подготовленным. По словам Директора, эти классы до сих пор находятся в руках не специалиста, с осени же этого года приглашен теоретик, автор учебника по элементарной теории, г-н Гурдау».

И в заключение своего доклада Рудольф пишет: «Педагогические силы, которыми располагает данное учреждение, я считаю вполне достаточными, чтобы при постоянном обмене мнений и взаимном воздействии педагогов друг на друга поднять уровень преподавания на, безусловно, удовлетворительную высоту»⁴⁷.

Рассмотрев отчет об уровне преподавания в Царицынских Музыкальных классах, Главная дирекция на заседании от 10 августа 1917 года разрешила преобразование Классов в Училище. В тот же день секретарь Главной дирекции телеграфировал: «Царицынские Музыкальные классы. Директору Савелию Орлову. 10 августа Главная дирекция разрешила преобразование Музыкальных классов в Училище. Бумага следует. Поздравляю. В. Направник»⁴⁸.

Список литературы

1. Отчет Царицынского отделения Императорского Русского музыкального общества и учрежденных при нем Музыкальных классов (1911/1912). — Царицын, 1912. — 67 с.
2. Отчет Царицынского отделения Императорского Русского музыкального общества и учрежденных при нем Музыкальных классов (1912/1913). — Царицын, 1913. — 37 с.

3. **Рубинштейн А. Г.** Литературное наследие. В 3-х т. Т. 2. Письма 1852–1867. — М.: Музыка, 1983. — 224 с.

4. **Федорченко В. И.** Императорский Дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий: В 2 т. Т. 2. — Красноярск: Бонус; М.: Олма-Пресс, 2003. — 640 с., илл.

5. Царицын-Сталинград-Волгоград: фотоальбом — Волгоград, 2000. — 160 с.

⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 652. Л. 121.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Л. 123.